

РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННЫЙ

70 лет со дня рождения

Всеволода Вишневского

ВСЕВОЛОД Вишневский и его драматургия ни на один час не покидали боевых рубежей советского искусства, не уходили с передовых позиций современности. 70 лет со дня его рождения — немалый будто бы срок. Но не семьдесят лет ассоциируются с жизнью, с трудом Вишневского, он умер, когда ему был пятьдесят один год, молодым писателем, полным горячих, неистраченных сил. Так и остался он в памяти людей — молодым, неумным, страстным, вдохновенным, словно само время подвело запал к его сердцу. «У времени в плену» — так назвал свою пьесу о Всеволоде Вишневском драматург Александр Штейн. Это очень точно сказано, он действительно был в плену у времени, был как бы его «громкоговорителем», усилителем, романтиком, его проводником к человеческим сердцам.

В одном из спектаклей Вс. Вишневского — «Последний решительный», поставленном Вс. Мейерхольдом, особенно запомнился финал. Заставка, насчитывавшая двадцать семь бойцов, первая принимает бой с врагом. Бой разыгрывается в здании школы. Постепенно гибнут все. Остается один — старшина Бушуев. Истекая кровью, дотягивается он до школьной доски и мелом выводит потрясающие цифры:

162.000.000

— 27

161.999.973,

затем мел падает из его рук, умирает и он. Это была чет-

кая социальная символика, великий эмоциональный документ — из миллионов жителей Советской страны вычиталось число погибших и все равно оставались миллионы. Но миллионы вечно помнили своих 27 героев.

Шли годы, на нашу землю пришла такая война, в которой уже погибшие исчислялись миллионами. Они умирали за то, чтобы не умерла жизнь. И хотя сам Вс. Вишневский погиб от болезни, не на фронте, мы смело можем числить его среди погибших бойцов. Он всю жизнь воевал своим искусством, воевал с империализмом, фашизмом, он боролся в Испании, был корреспондентом «Правды» на Нюрнбергском процессе.

Драматургия Вишневского представляется сейчас, как туго скрученная пружина, которая все распрямляется, и чем больше проходит дней, тем активнее сила ее распрямления. История лучшей пьесы Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия» — это по существу и есть история советской сцены, история народа. К пьесе этой наш театр обращается постоянно. Поставленная впервые в Камерном театре А. Таировым, «Оптимистическая трагедия» навсегда стала верным спутником нашей сцены. В духовную жизнь современников вошел спектакль Г. Товстоногова, посвященный им XX съезду КПСС. Отмечено спектаклями «Оптимистическая трагедия» и пятидесятилетие Советской власти, и исторический ленинский год. Эта пьеса не стареет, как и лучшие пьесы мировой классики. Значит, заключено в

ней не только то, что было свойственно времени, но и нечто непреходящее, нечто, не подвластное забвению.

Что же это? Романтический запал, пронизывающий драму, звучные голоса Ведущих, беспокоящих все новые поколения, голоса дозорных, поставленных писателем-гражданином на страже мира. Это великодушный образ Комиссара, женщины, пришедшей на корабль от имени партии и сплотившей разнужные силы анархии в железные силы народа. Образ этот — историческая заслуга Вишневского, сумевшего поставить имя своего героя рядом с именами шекспировскими, шиллеровскими, горьковскими. Писатель сумел заставить жить Символ, потому что весь он был пронизан живыми токами конкретного бытия, веры в будущее. И в этой пьесе гибнут все, как погибли они в «Последнем решительном». Но не отчаяние рождается в душах людей — очищение, просветление. Поэтому и названа пьеса «Оптимистической трагедией». Трагедия светла, когда жизнь отдана за народное дело.

Не сходит со сцены и другая пьеса Вс. Вишневского — «Первая Конная», пьеса, где словно бьется живое сердце самого автора — бойца-пулеметчика Первой Конной. И сколько ни смотришь этот спектакль, каждый раз охватывает тебя огромное волнение, когда видишь, как поднимается на поверхность окопа наказанный офицером рядовой Сысоев. Который год тянется бессмысленная империалистическая бойня, который

год мучаются солдаты в гнилых окопах, без искры надежды, веры в душе. Сейчас Сысоев наказан, он выставлен под вражеские пули. Однако не усиливается стрельба при виде беззащитной живой мишени, а, напротив, смолкает. Немецкие солдаты перестают стрелять, они понимают, что перед ними брат их, одетый в такую же серую солдатскую шинель. Вишневский был мастером, умеющим в одном эпизоде передать главный смысл эпохи. Через эту тишину, пролегушую на несколько мгновений между двумя окопами империалистической войны, окопом русским и окопом германским, драматург сумел передать великий смысл интернационализма, рождающейся братской солидарности.

В Театре Советской Армии идет комедия, написанная в дни Великой Отечественной войны в блоkirованном Ленинграде тремя писателями — Вс. Вишневским, Вс. Азаровым, А. Кроном, — «Раскинулось море широко». Тогда, в дни блокады, ее показал театр Балтийского флота, чтобы поднять дух сражающихся ленинградцев. Сегодня эту комедию снова смотрят люди, люди дней мира, чтобы всегда помнить, как боролись их отцы и братья.

СЕМЬДЕСЯТ лет со дня рождения писателя — выделим из этой фразы лишь одно понятие — «со дня рождения». И не будем вспоминать, что Всеволода Вишневского уже нет среди нас. С нами его пьесы, его фильмы, статьи, а значит, и частица его живой души.

И. ВИШНЕВСКАЯ.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Г. Москва

20 ДЕНЬ